**Лидия Алексеевна
ВОСКОБИТОВА,**

заведующий кафедрой
уголовно-процессуального
права Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
lavosk@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА ДЛЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА¹

Аннотация. Рассматриваются разные подходы к цифровизации уголовного судопроизводства; обосновывается вывод о необходимости функционального подхода, основанного на системном анализе процессуальной деятельности; выделяются внутренние задачи и функции данной деятельности, подлежащие учету для целей ее системной цифровизации; выделяется функциональная последовательность задач и этапов цифровизации процессуальной деятельности, которая могла бы обеспечить переход к электронному правосудию по уголовным делам.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, цифровизация, системный анализ и функциональный подход, внутренние задачи, внутренние функции, этапы цифровизации, электронное правосудие.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.74.10.034-051

L. A. VOSKOBITOVA,

Head of the Department of Criminal Procedure Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Dr. Sci. (Law), Professor

lavosk@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

USAGE OF FUNCTIONAL APPROACH TO DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEDURE

Abstract. Different approaches to digitalization of criminal procedure are considered; the conclusion about the need for a functional approach based on a system analysis of procedural activity is substantiated; the internal purposes and functions of this activity subject to accounting for the aims of its system digitalization are highlighted; the functional sequence of purposes and stages of digitalization of procedural activity, which could ensure the transition to electronic justice in criminal cases, is highlighted.

Keywords: criminal procedure, digitalization, system analysis and functional approach, internal purposes, internal functions, stages of digitalization, electronic justice

¹ Статья подготовлена в рамках исследования по гранту РФФИ на основании договора от 04.10.2018 № 18-29-16041.МК, при информационной поддержке СПС «Консультант-Плюс».

Разнообразие подходов к цифровизации уголовного судопроизводства

Цифровизация все настойчивее и шире проникает в уголовное судопроизводство различных стран. Вместе с тем до настоящего времени так и не сформировался единый подход к ее осуществлению: и российская, и зарубежная практика демонстрируют разные пути и способы перехода к цифровым технологиям на разных этапах уголовного судопроизводства. Можно выделить несколько подходов, оказывающих методологическое влияние на результат цифровизации процесса.

Прежде всего мы выделяем «ведомственный» подход, когда цифровизацию начинают отдельные ведомства, участвующие в разных ролях и на разных стадиях уголовного процесса, но, наряду с этим, выполняющие и иные виды государственной деятельности (суды², МВД, ФСБ, Следственный комитет России, прокуратура и др.). Чаще первым подвергается ведомственной цифровизации этап принятия сообщений (заявлений) о преступлении. Хотя правовое регулирование этого этапа по своему содержанию и задачам не зависит от ведомственных различий, ведомства, которые участвуют в этом, разрабатывают собственные цифровые программы по приему заявлений, их учету, регистрации, направлению для проверки и даже разрешению.

В России вопросы цифровизации обращений начинают решаться отдельно в судебной системе, где происходит автономная цифровизация этапа подачи заявлений, но это касается преимущественно гражданских процессов³. Прокуратура активно осуществляет цифровизацию делопроизводства, в том числе и подачу жалоб и заявлений, которые в той или иной мере касаются отдельных отраслей прокурорского надзора, например жалоб на нарушения закона при расследовании преступлений.

Следственный комитет РФ создал собственный портал для подачи сообщений о преступлениях, а МВД России с 2014 г. принимает в электронной форме любые заявления и обращения, среди которых и сообщения о совершенных преступлениях⁴. Поскольку в МВД подается наибольшее количество обращений, на данном примере можно показать, как это работает.

В электронной или иной форме в МВД России поступает и ежегодно регистрируется системой до 28—29 млн обращений в год. Из них необходимо выбрать те, которые сообщают о преступлении, но следует учесть, что далеко не все со-

² Применительно к судам, например, разрабатывается сервис «Правосудие-онлайн», который должен к 2021—2022 гг. обеспечить переход на электронное делопроизводство в суде (URL: <https://cdep.sudrf.ru/index.php?id=227&item=5309> (дата обращения: 20.10.2020)).

³ См.: Шарипова А. Р. Направления цифровизации уголовного судопроизводства: применимый опыт арбитражного процесса // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3. С. 131—135.

⁴ Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 09.10.2019) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (п. 10—12).

общения о преступлениях поступают через ведомственную, в том числе и электронную, систему. Сообщения о преступлении, поступившие через электронную систему, распечатываются в бумажном виде и передаются для проверки в ручном режиме. По данным Б. Я. Гаврилова, например, в 2014 г. по итогам проверки таких сообщений было возбуждено более 2 млн уголовных дел и принято более 6 тыс. решений об отказе в возбуждении уголовного дела, предметом уголовного судопроизводства стало около 9 млн сообщений.

Такая система частично электронного учета обращений, возможно, отвечает ведомственным задачам, позволяет, например, оценивать весь объем проделанной работы. Но, к сожалению, данный учет не соответствует уголовно-процессуальным целям и задачам. Кроме необходимости выявления в общей массе обращений тех, которые могут иметь процессуальное значение, следует учитывать и тот факт, что по расчетным данным криминологов количество преступлений примерно в 4—5 раз больше, чем показывает официальная статистика⁵.

Как минимум такой порядок учета не обеспечивает в достаточной мере доступ к правосудию для всех лиц, потерпевших от преступления. Огромное количество отказов в возбуждении уголовного дела, значительное число преступлений, вообще не попавших в официальный учет, невозможность получить из ведомственной системы информацию по этим вопросам, сделать анализ такой информации, чтобы совершенствовать начальный этап уголовного судопроизводства, делают ведомственный подход к цифровизации неэффективным, не решающим насущных задач даже данного этапа, при том что дальнейшее производство по уголовному делу в этих ведомствах пока еще далеко от широкого внедрения цифровых технологий.

Иной подход к цифровизации уголовного судопроизводства можно назвать «*уголовно-содержательным*». Например, Великобритания применяет полную цифровизацию уголовного судопроизводства только по делам о фелониях, т.е. о незначительных преступлениях⁶. Такой подход дает возможность проверить цифровые программы, выявить и своевременно устранить возможные недостатки, разработать улучшения с учетом не только формальных процедур, но и взаимодействия разных ведомств; властных субъектов с гражданами, вовлекаемыми в процесс.

Это позволяет на примере преступлений небольшой тяжести отработать цифровые технологии, учитывая и необходимость обеспечивать соблюдение и защиту прав человека; сохранность процессуальных документов; их защиту от несанкционированного вторжения, искажения, умышленной фальсификации и т.п. Этот опыт представляет определенный интерес как первая попытка полной цифровизации уголовного судопроизводства. В России он мог бы тоже быть опробован, например, по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести,

⁵ Гаврилов Б. Я. Возбуждение уголовного дела: мифы о справедливости и реализация права на доступ к правосудию // Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве : материалы Всероссийской научно-практической конференции. 20—21 марта 2015 г. СПб., 2016. Ч. 1. С. 68—70.

⁶ Digitising the World's Courts — England & Wales [Переход в цифровое пространство мировых судов — Англия и Уэльс] // URL: <https://www.geldards.com/digitising-the-worlds-courts.aspx>.

по которым обвиняемый согласен с предъявленным обвинением, и дело может рассматриваться судом в порядке гл. 40 УПК РФ.

Наиболее распространенным подходом, которым в той или иной мере пользовались все страны, начавшие процесс цифровизации уголовного судопроизводства, является «*фрагментарный*» подход. Описанные выше попытки разных ведомств цифровизировать подачу сообщений о преступлении одновременно демонстрируют и этот фрагментарный подход. Выбираются отдельные относительно самостоятельные этапы уголовно-процессуальной деятельности и к ним применяются цифровые технологии.

Например, в российской практике уголовного судопроизводства, кроме подачи сообщений, делаются попытки внедрения цифровых технологий для коммуникации с невластными участниками процесса (вызов посредством цифровой телефонной связи, СМС, электронной почты); использования видео-конференц-связи⁷, когда в силу объективных причин участник процесса не может прибыть или быть доставленным в судебное заседание или к следователю; использования для этих целей других электронных средств связи (Интернет, Скайп, WhatsApp и др.)⁸.

В практику судов постепенно внедряются аудиопотоколирование судебного заседания; перевод уголовных дел в форму электронных документов, что позволяет хранить уже разрешенные уголовные дела на электронных носителях. Все более существенную роль начинают играть в уголовном судопроизводстве электронные доказательства, особенно при расследовании киберпреступлений.

Однако это только первые подходы к цифровизации сложной, многоэтапной и многосубъектной процессуальной деятельности. Конечно же, в повестке дня современных реформ должна стоять полная и системная цифровизация, требующая принципиально иного подхода.

Понятие и основания функционального подхода

Для устранения разрозненности, дублирования, а также для экономии средств и ресурсов на цифровизацию процессуальной деятельности в целом представляется необходимым обратиться к *функциональному* подходу. Он является единственным, позволяющим целостно охватить весь объем процессуальной

⁷ Приказ Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Особое внимание этому стало уделяться в условиях пандемии 2020 г. и связанных с нею карантинных и профилактических мероприятий. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 № 808 рекомендовано при наличии технической возможности инициировать рассмотрение дел путем использования систем видео-конференц-связи; постановление Президиума Верховного Суда РФ и Совета судей РФ от 24.04.2020 № 822 рекомендовало подавать в суд заявление в электронном виде с приложением электронных образов документов, удостоверяющих личность и подтверждающих полномочия (СПС «КонсультантПлюс»). Одновременно объявлено о разработке дополнительного сервиса «Правосудие-онлайн» (URL: <https://pravo.ru/story/216641/> (дата обращения: 20.10.2020).

деятельности в ее динамике. Именно такое целостное видение необходимо для разработки единой цифровой платформы «Уголовное судопроизводство», что способно обеспечить переход к электронному правосудию.

Функциональный подход является неперенным атрибутом системного метода научного исследования и прямо производным от него⁹. Достоинство данного метода в том, что он позволяет изучать объект не в статике, а в процессе его функционирования. Это дает возможность анализировать не только структуру, составляющие элементы, отдельно взятые этапы, но и все взаимосвязи, взаимодействия и взаимообусловленности исследуемого объекта.

Такие объекты исследования, как современное уголовное судопроизводство, относятся не к природе, а к социуму. Они созданы волей и разумом человека, способного задавать той или иной социальной системе необходимые системные свойства. Любая система вписана в окружающую среду и обеспечивает решение определенных внешних задач, заданных ей этой средой как системой более высокого порядка. Так и система уголовного судопроизводства нацеливается на решение исторически обусловленных задач системой более высокого порядка — государством.

Каждая система имеет, помимо внешних, еще и собственные, внутренние задачи, которые она решает в процессе своего функционирования. Поэтому при создании социальной системы, при ее развитии и совершенствовании важно прежде всего осознать и сформулировать внешние и внутренние назначения, цели, задачи. Именно целеполагание социальной системы объясняет, для достижения каких результатов она создается, какой социально полезный результат от нее ожидается.

Многовековой опыт развития человечества показал, что уголовное судопроизводство создавалось и развивалось для того, чтобы обеспечить определенную, более или менее цивилизованную форму реагирования общества и государства на преступление. Общество формирует отношение к опасности тех или иных форм поведения, а государство определяет, что признавать преступным в тот или иной исторический период, какое наказание назначать тому, кто это совершил, в какой процедуре осуществлять уголовное судопроизводство от момента обнаружения преступления и до исполнения наказания.

Системный подход к анализу уголовного судопроизводства позволяет понять, что эта деятельность не может быть механической суммой определенно структурированных элементов, например случайной совокупностью действий, или субъектов, или стадий процесса, или правоотношений, и т.п.

⁹ Ранее мы уже ставили вопрос об использовании системного метода для анализа уголовного судопроизводства, о функциональной модели его совершенствования, и в данной статье продолжаем исследование данного направления.

См.: *Воскобитова Л. А.* Использование системного метода в исследованиях современных проблем уголовного процесса // Сборник научных трудов. Серия «Гуманитарные и социально-экономические науки». Ставрополь : Ставропольский государственный технический университет, 1998. С. 145—166 ; *Она же.* Функциональная модель уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2 (42). С. 24—38.

Уголовное судопроизводство как система, объединяя различные элементы определенным целеполаганием, приобретает интегративные свойства совокупности элементов, что порождает новое целостное качество, принадлежащее самой системе. Именно это новое качество выделяет систему из внешней социальной среды, из совокупности иных социальных явлений. При этом социальные системы не становятся изолированными, но начинают функционировать в сложном взаимодействии с системами более высокого порядка, смежными системами, с собственными внутренними подсистемами и их элементами.

Система обеспечивает решение целей, поставленных ей более высокой системой, которые становятся для нее внешними, обуславливающими само ее существование в социуме. Одновременно система ставит собственные внутренние цели и задачи перед своими подсистемами и элементами, решает их в процессе функционирования, посредством чего обязана обеспечить свое социальное назначение.

Например, для системы уголовного судопроизводства в качестве внешних можно выделить такие задачи, как обеспечение мер уголовно-правовой защиты посредством правильного и своевременного применения норм уголовного права, чтобы ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности, а каждый виновный был выявлен и понес заслуженное законное наказание или иные меры уголовного воздействия, чтобы нарушенное право было таким образом восстановлено и защищено. Неслучайно в УПК РФ впервые появляется термин «назначение уголовного судопроизводства»¹⁰.

При сравнении УПК РФ и УПК РСФСР становится очевидным, что при схожести многих процессуальных институтов и их регулирования мы имеем два различных по социально-правовому назначению процесса. УПК РСФСР, предлагая *организационно-последовательное построение процесса*, задавал ему задачи быстрого и полного раскрытия преступления, изобличения виновных и обеспечения правильного применения закона, с тем чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден (ч. 1 ст. 2 УПК РСФСР).

Государство, таким образом, ориентировало процессуальную деятельность на деяние, которое заведомо преступно, и на решение этой задачи направляло совокупные усилия всех властных субъектов процесса (ст. 3 УПК РСФСР). В целом такое целеполагание отвечало интересам общества и государства, но оно не учитывало, что фактически в начале уголовного судопроизводства совершенно не ясно, а было ли преступление, а преступно ли выявленное противоправное деяние, кто его совершил и можно ли доказать его виновность, и т.д.

Справедливо предписывалось, что невиновный не должен был появляться и вовлекаться в эту деятельность, тем более привлекаться к ответственности и осуждению. Однако не учитывалось, что невиновность еще необходимо установить в ходе всесторонней, полной и объективной познавательной-процессуальной деятельности.

¹⁰ Появление этого термина и его анализ вне системного подхода до сих пор вызывает научные споры. См.: *Володина Л. М.* Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. М. : Юрлитинформ, 2020. С. 38—50.

В системе, созданной по УПК РСФСР, к сожалению, целеполагание уголовного судопроизводства не было ориентировано ни на интересы потерпевшего, ни на активную деятельность защитника, ни на права человека, имеющие социально-правовую ценность.

И даже требование всесторонности, полноты и объективности (ст. 20 УПК РСФСР) также было обращено только к властным субъектам, не предполагая заинтересованного участия в этом невластных участников процесса. Государство брало на себя всю ответственность за качество уголовного судопроизводства и одновременно за возможный произвол, злоупотребления. Всем иным участникам процесса отводилась достаточно пассивная роль в ожидании решения задач, поставленных государством как системой более высокого порядка.

Принципиально иное, *функциональное построение* уголовного судопроизводства предложено в УПК РФ, что вытекает из иного определения назначения уголовного судопроизводства. На первый план выдвигается задача защиты: защита лиц, потерпевших от преступления; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Такое определение предназначения процесса представляется более социально полезным, поскольку ориентирует саму деятельность на функциональность, показывая, что должно обеспечивать современное уголовное судопроизводство: *защищать* как от преступных правонарушений, так и от незаконности действий властей, от нарушений, ограничений прав человека и его свобод.

Из этого следует, что уголовное право как система тоже внешняя, но смежная по отношению к судопроизводству, *охраняет* от преступников целую систему социальных ценностей (ст. 2 УК РФ), тогда как уголовно-процессуальное право и функционирующее судопроизводство *защищают* и нарушенные права, и от нарушения прав всех невластных субъектов, вовлекаемых в данную принудительную деятельность государства.

В таком контексте возникает вопрос о природе традиционно признаваемых уголовно-процессуальных функций: *обвинения, защиты и разрешения дела* (ст. 15 УПК РФ). Представляется, что эти функции исторически возникли и были обусловлены потребностями внешней среды и систем более высокого порядка.

Это обществу и государству необходимо, чтобы уголовное судопроизводство обеспечивало своевременное выявление и законное преследование преступников, т.е. чтобы эффективно осуществлялось *обвинение*; чтобы не преследовался и не наказывался невиновный, т.е. эффективной была *защита*; чтобы был некий независимый орган, не вовлеченный ни в обвинение, ни в защиту, способный *правильно разрешить* материальный уголовно-правовой спор между обвинением и защитой, а в современных условиях еще и возможные процессуальные споры между властными и невластными субъектами процесса.

Государство декларирует, а общество признает и ожидает, что «уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию» (ч. 2 ст. 6 УПК РФ). Поэтому *обвинение, защиту и разрешение дела судом* следует рассматривать

как *внешние функции* уголовного судопроизводства, заданные ей внешней социальной и правовой средой.

Но для решения внешних задач, поставленных более высокой системой, система уголовного судопроизводства должна функционировать соответствующим образом. Для этого должны быть четко обозначены ее собственные, *внутренние задачи*, которым должны соответствовать собственные, *внутренние функции*.

К сожалению, в теории уголовного процесса анализ внутренних задач, когда речь идет об отдельных субъектах; следственных или процессуальных действиях; стадиях процесса, решениях и т.д., как правило, не связывается ни с системным методом его исследования, ни с понятием процессуальных функций. Вопрос о внутренних функциях этой системы также практически не получил развития в теории.

Представляется, что без системного анализа уголовного судопроизводства и определенной трансформации традиционных теоретических представлений о целях, задачах и функциях этой системы невозможно решать и даже формулировать вопросы цифровизации данной деятельности в полном объеме на уровне перехода к электронному правосудию.

Еще один аспект проблемы процессуальных функций требует нового подхода и трансформации имеющихся представлений. В теории уголовного процесса тема функций чаще всего связывается с процессуальным положением субъектов процесса. Из этого происходит признание функциями основных направлений деятельности, которые принято анализировать через деятельность различных субъектов, выполняющих, соответственно, основные функции: обвинения, защиты, разрешения дела¹¹.

Это делает неразличимыми внешние и внутренние задачи самой процессуальной деятельности, а также затрудняет выявление системообразующих первоэлементов, из которых складывается эта система, и ее функционирование. Это может быть серьезным препятствием при разработке технических заданий и программ цифровизации процессуальной деятельности.

Именно поэтому отдельные фрагменты цифровизации, которые уже проникают в уголовное судопроизводство, пока не представляется возможным связать воедино. Возникает необходимость определить собственные, внутренние задачи системы уголовного судопроизводства и ответить на вопрос, какие внутренние функции должна безусловно осуществлять эта система, чтобы выполнить свое предназначение, заданное ей более высокой системой.

Ранее мы уже пытались выделить внутри уголовного судопроизводства определенные внутренние функции (подфункции) и частные, внутренние задачи¹², требующие решения при функционировании уголовного судопроизводства. Попытаемся развернуть эти рассуждения применительно к проблемам и возможным этапам цифровизации данной деятельности.

¹¹ О процессуальных функциях научные споры ведутся давно, и только с принятием УПК РФ, закрепившим эти три функции, споры несколько утихли. Обзор и анализ дискуссий по данному вопросу см.: *Бозров В. М.* Основы теории уголовно-процессуальных функций. Общая часть. Екатеринбург, 2012.

¹² *Воскобитова Л. А.* Функциональная модель уголовного судопроизводства.

Функциональный подход к цифровизации начального этапа уголовного судопроизводства и формирование внутренней подфункции — обеспечения доступа к входу в систему уголовного судопроизводства

Через начальный этап уголовного судопроизводства, определяемый как возбуждение уголовного дела, проходит каждое сообщение о совершенном преступлении, поэтому именно он определяет место входа в систему. Из этого следует, что такой функциональный вход не должен быть рассредоточен по разным ведомствам, должностным лицам, территориальным органам. Он должен быть единым и доступным, во-первых, каждому лицу, потерпевшему от преступления, что позволит создать условия и для решения важной внешней задачи — обеспечения права потерпевшего на доступ к правосудию (ст. 52 Конституции РФ).

Во-вторых, вход в систему должен быть обеспечен и каждому иному лицу, которому стало известно о совершенном преступлении или которое выявило его в силу своих служебных полномочий. В настоящее время решение задачи входа в систему уголовного судопроизводства рассредоточено по многим ведомствам, у каждого из которых еще и разветвленная сеть территориальных органов различных уровней. В этой деятельности участвуют и прокуратура, и даже судебные органы по делам частного обвинения.

Это, к сожалению, не обеспечивает единства системы в выполнении такой *внутренней функции, как обеспечение доступа в систему всей информации обо всех преступлениях (а не выборочно), совершенных по всей стране в определенную единицу времени*. Цифровизация может системно решить данную проблему, если в стране будет создан единый портал «Сообщение о совершенном преступлении»¹³. Он должен быть общедоступным для входа в него и подачи заявления.

¹³ Интересно отметить, что на Украине еще в 2014 г. была установлена процедура приема и регистрации сообщений о преступлениях уголовного процесса, посредством их почти автоматической регистрации в электронном Едином реестре досудебных расследований. См.: *Филин Д. В.* Начало досудебного производства в уголовном процессе Украины // URL: <http://www.iuaj.net/node/1462>.

Этот опыт оказался не самым удачным и имел существенные системные недостатки. См.: *Корж В. П.* Процессуальное обеспечение прав, свобод и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве Украины // Конституция РФ как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 г.). М. : ИПК СК России, 2013. Ч. 1. С. 218—220 ; *Цветков Ю. А.* Возбуждение уголовного дела в механизме откazoустойчивости УПК РФ // Законность. 2017. № 6. С. 48—52.

Совсем другие результаты показывает опыт ФРГ. См., например: *Масленникова Л. Н., Сушина Т. Е.* Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германия и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 214—224 ; *Вилкова Т. Ю.* Досудебное производство в условиях развития цифровых технологий в России и за рубежом: сравнительный анализ // Там же. С. 236.

Поступление заявления и его регистрация, направление для проверки не должны зависеть от усмотрения, ведомственных интересов должностного лица. Но такой портал должен иметь ограничения от использования информации в иных целях, например для удовлетворения любопытства, сокрытия следов преступления, использования информации в иных неправомерных целях. Далеко не каждое сообщение может содержать информацию именно о преступлении.

Вход в данный портал должен быть ограничен и рядом содержательных критериев, которые позволят решить и другую важную внутреннюю задачу данного этапа — *отличить преступное деяние от неправомерного*, которая возникает одной из первых. Решение этой внутренней задачи обуславливает, будет ли далее разворачиваться все функционирование системы уголовного судопроизводства в целом или нет. Действующие сегодня ограничители в виде понятия «основания для возбуждения уголовного дела» при цифровизации данного этапа тоже претерпят определенную трансформацию, связанную с обеспечением системы базой больших данных о признаках различных составов преступлений и возможных вариантах их проявления.

Чтобы избежать дискриминации пользователей такого портала в зависимости от их компьютерной грамотности, доступности им персональных компьютеров или иных средств электронной коммуникации, наличия у них необходимых правовых знаний, владения языком судопроизводства и т.д., программа принятия сообщений о преступлении должна содержать специально разработанные электронные формы опроса, которые позволяли бы идентифицировать заявителя, зафиксировать его позицию (жертва преступления, иное лицо, должностное лицо).

Форма должна содержать необходимые вопросы и различные варианты ответов на них, чтобы облегчить подачу сообщения, содержать вопросы об удостоверении заявленной информации указанием на очевидцев, сканированием документов, фотографированием следов, предметов и т.п., что существенно облегчало бы проверку заявления и решения вопроса о достаточности данных для принятия решения.

Обязательна графа для заполнения в свободной форме по принципу «иное». Цифровая программа, возможно, могла бы предусматривать удостоверение личности по внешности, голосу, возможно — по зрачку, отпечаткам пальцев или иным индивидуализированным признакам, в том числе и предоставлять возможность электронной подписи.

Такой функциональный вневедомственный подход к цифровизации начального этапа уголовного судопроизводства обеспечивал бы получение полного объема сообщений о совершенных преступлениях, которые можно было бы автоматически анализировать по временным периодам, по территории, по видам преступлений, по органам, куда они направлены для разрешения, по срокам рассмотрения и видам принимаемых решений. Выигрыш от внедрения единой платформы в том, что он существенно изменял бы возможности контроля за сроками и качеством принимаемых решений, более того, цифровизация позволяет еще и автоматический контроль содержания принимаемого решения по соблюдению его процессуальной формы и наличию мотивированности.

Программа может блокировать подачу заявления или подготовку электронной формы процессуального решения, если в нее будут заложены критерии, пред-

усмотренные процессуальным правом, например отсутствие в заявлении или в описательной части постановления о возбуждении уголовного дела фактического описания события, отсутствие ответов на необходимые юридические вопросы: когда, где, кто, что, каким образом совершил.

Компьютерная программа способна соотнести изложение такой информации в сообщении, поступившем в электронной форме, с текстом постановления. Уже сегодня мы нередко сталкиваемся с электронными формами, где звездочкой отмечены поля, обязательные к заполнению, не заполнив их, нельзя продвигаться далее. Пора воспринимать такие передовые технологии и для повышения качества принятия, рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях.

Функциональный подход к цифровизации расследования преступлений

Структурная характеристика этого этапа процессуальной деятельности традиционно акцентирует внимание на процессуальном положении субъектов процесса в данной стадии, на совокупности процессуальных, в том числе и следственных, действий, которые правомочен осуществлять орган расследования, на видах принимаемых решений и т.д. Однако внутренние функции уголовного судопроизводства на данном этапе, как правило, за редким исключением, не обсуждаются¹⁴.

Между тем правоприменительная природа уголовного судопроизводства требует иного функционального анализа. Какие задачи возникают на этом этапе и какие внутренние процессуальные функции должны быть осуществлены для получения итогового результата системы в целом?

Как известно, правоприменительная деятельность включает три этапа: установление фактической основы дела, отыскание правовой основы дела и решение дела. Расследование играет наиболее важную роль именно на первом этапе правоприменения.

Расследование по времени и возможностям ближе всего к моменту совершения преступления, поэтому здесь больше всего объективных возможностей для познания. Орган расследования наделен значительными полномочиями и свободой действий для познания. Он обязан обеспечить законность и обоснованность уголовного преследования, поскольку от этого зависит качество выполнения всех внешних функций, заданных системе уголовного судопроизводства.

Поэтому относительно деяния, информация о котором возникла на входе в систему уголовного судопроизводства, важнейшей внутренней задачей расследования становится *познание, установление всех юридически значимых характеристик фактической основы обсуждаемого деяния, удостоверение правильности и полноты такого познания*. Особые требования предъявляются здесь к

¹⁴ Например, не получили должного развития в науке позиции А. П. Гуляева о функциях следователя (см.: Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981), М. М. Выдри о том, что расследование является самостоятельной функцией процесса (см.: Выдра М. М. Расследование уголовного дела — функция уголовного процесса // Советское государство и право. 1980. № 9).

достоверности получаемой информации, пресечению попыток фальсификации, сокрытия, искажения и т.п., без чего невозможно безошибочно решить внешнюю задачу правильного применения нормы уголовного права.

Это позволяет правильно определить квалификацию преступления и решить последующие процессуальные вопросы: подсудность дела тому или иному суду, возможность использования той или иной формы судебного разбирательства. В других случаях, при установлении уголовно-правовых или процессуальных оснований такое познание позволяет своевременно прекратить производство по делу, избегая лишних затрат времени, ресурсов, правового принуждения.

Для правильного решения познавательной задачи необходимо решить еще и внутреннюю *процедурную задачу всесторонности и полноты исследования* фактической основы дела. Уже в досудебном производстве необходимо «*выслушать и другую сторону*», не допуская односторонности и обвинительного уклона, добиваясь максимально возможной объективности познания и объективного, непредвзятого взаимодействия властных (следователь/дознатель и др.) и невластных (потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, защитник и др.) участников процесса.

Итог познавательной деятельности предопределяет *правоприменительные* действия и решения: установление всех юридически значимых обстоятельств дела позволяет дать предварительную квалификацию преступления; признать лицо обвиняемым, а в конце принять решение о возможности направления дела в суд с обвинительным заключением или иным процессуальным документом или о необходимости прекращения уголовного дела.

Цифровизация такого рода деятельности требует принципиально иного подхода, чем на начальном этапе.

Эта деятельность не может быть полностью или хотя бы в значительной мере автоматизирована и отделена от субъекта, ее осуществляющего. Каждое дело уникально, и познание каждого преступления требует индивидуального подхода, что делает субъекта расследования незаменимым. Однако единоличное, тайное и письменное производство на данном этапе существенно увеличивает риск субъективности, принятия неверных решений, односторонности в получении, исследовании и оценке поступающей информации, необоснованных решений при применении норм процессуального или уголовного права.

Одним из преимуществ цифровизации могло бы стать снижение уровня субъективности. Для этого можно шире использовать возможности цифровой техники в фиксации доказательственной информации, применяя аудио-, видео- или аудиовидеофиксирование всех следственных действий вместо ведения протокола.

Это позволило бы фиксировать информацию более объективно и исключило бы проблемы в судебном разбирательстве, когда возникает спор о правильности записи в протоколе того или иного следственного действия. Видео следственных действий позволило бы более детально и наглядно фиксировать обстоятельства места преступления, следы, предметы и объекты физического мира. Это обеспечило бы также строгое выполнение условий и порядка проведения следственных действий, особенно в тех случаях, когда действие невозможно произвести повторно, например при опознании.

Объективность фиксации на видео следственного эксперимента, осмотров, обыска, выемки позволила бы представлять эту информацию суду, делая ее на-

глядной и объективной и для восприятия суда. Здесь возможны и риски, например неполной, фрагментарной записи, внесения в нее последующих произвольных изменений, искажений. Поэтому технически необходимо предусмотреть должный уровень защиты и предупреждения неправомерных действий при ведении и хранении подобных записей.

В ходе расследования решаются и иные процессуальные внутренние задачи: *обеспечения прав* всех заинтересованных участников процесса путем своевременного определения соответствующего процессуального статуса каждого из них и предоставления возможности использовать свои права; *пресечения неправомерного поведения* участников путем разъяснения обязанностей, предупреждения о недопустимости определенного поведения, избрания и применения мер процессуального принуждения при выявлении соответствующих оснований.

Такого рода задачи возникают в разных сочетаниях, что определяется индивидуальными особенностями дела или поведения отдельных участников. Цифровые технологии способны не только облегчить оформление решения указанных задач, но и дать дополнительные гарантии соблюдения процессуальных прав участников процесса.

Так, известная проблема недостаточной мотивированности решений следователя о применении мер пресечения чаще всего выражается в том, что в них не указываются конкретные факты, не индивидуализируются основания применительно к конкретному делу. Цифровая программа могла бы предусматривать определенные «кодовые слова», отсутствие которых блокировало бы распечатку немотивированного решения или ходатайства следователя, понуждая его быть более точным при составлении таких документов.

Другая проблема связана с несвоевременным, запоздалым признанием лиц потерпевшими. Цифровая программа могла бы содержать определенный таймер: если в заявлении, в постановлении о возбуждении уголовного дела содержится информация о том, кому и какой причинен вред, это лицо имеет право быть признанным потерпевшим, и программа могла бы постоянно напоминать следователю о необходимости незамедлительно произвести такое действие.

Эти и другие примеры позволяют предположить, что расследование может стать одним из самых сложных этапов цифровизации уголовного судопроизводства, но опыт Нидерландов, Турции, Казахстана¹⁵ и других стран показывает, что возможно и электронное уголовное дело — это вполне решаемая техническо-правовая задача.

Среди внутренних задач системы уголовного судопроизводства целесообразно заострить внимание и на таком этапе, как *подготовка и направление дела в суд*. В УПК РФ этот этап не получил ни должного содержательного регулирования, ни достаточного теоретического осмысления, что, к сожалению, не обеспечивает направления в суд всегда только доброкачественного материала обвинения. Уже в суде государственное обвинение нередко поддерживает государственный обвинитель, слабо знающий материалы дела и не готовый к настоящей состяза-

¹⁵ См.: *Задорожная В. А.* Производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству Республики Казахстан // *Правопорядок: история, теория, практика.* 2018. № 4 (19). С. 70—75.

тельности: возражениям защиты, появлению новых доказательств, изменению показаний и т.п.

В результате далеко не всегда государственное обвинение отвечает конституционному требованию законности. Поддержание недостаточно обоснованного обвинения создает угрозу вынесения неправоудного приговора, поэтому данный этап уголовного судопроизводства требует серьезной трансформации, и цифровизация могла бы существенно повысить качество данной части процессуальной деятельности.

Прежде всего важно понять, какие функциональные задачи возникают в этой части процесса и какие внутренние функции необходимы для него. Представляется, что здесь возникают задачи: а) не пропустить в суд некачественное обвинение и б) при качественном обвинении подготовиться к успешному поддержанию государственного обвинения в суде. Эти задачи востребуют, соответственно, такие внутренние процессуальные подфункции, как прокурорский надзор и формирование позиции государственного обвинителя в суде по данному делу.

Логика указанных задач и функций требует, чтобы прокурор, прежде чем утверждать обвинительное заключение, назначал по данному делу государственного обвинителя, который обязан тщательно изучить дело и оценить, можно ли выходить с ним в суд: все ли факты о событии преступления и причастности к нему обвиняемого установлены; не осталось ли возможных, но непроверенных версий; проверены и опровергнуты ли доводы защиты; достаточно ли доказательств, все ли они допустимы, нет ли тех, которые порождают сомнения в их достоверности.

Необходимо проверить и предлагаемую квалификацию преступления, соответствует ли она установленным фактическим основаниям дела. Кроме того, подлежат проверке и иные процессуальные аспекты расследования: соблюдение требований закона, обеспечение прав участников, мотивированность процессуальных решений и т.п.

Только при согласии государственного обвинителя с выводами расследования прокурор может направлять дело в суд. Если государственный обвинитель выявляет такую неполноту, противоречивость, недоказанность в материалах дела, которые не дают возможности «удержать» обвинение в состязательном судебном разбирательстве, прокурор не должен направлять дело в суд и вправе принимать необходимые меры к устранению выявленных недостатков.

Решение указанных задач невозможно полностью автоматизировать и оцифровать, поэтому на данном этапе будет сохраняться важная роль профессиональных юристов прокуратуры. Цифровые программы можно было бы использовать для ускорения и облегчения задач делопроизводства, необходимой коммуникации прокурора и государственного обвинителя с участниками процесса.

Со временем, когда будет разработана программа «электронное уголовное дело» и дело будет направляться прокурору в электронном виде, возможно создание еще и аналитических программ, способных оценивать непротиворечивость текста; достаточность доказательств; выявлять голословные или предположительные утверждения; сопоставлять признаки преступления и правильность предлагаемой квалификации.

Зарубежный опыт, особенно в странах с прецедентным правом, показывает, что электронные системы могут заниматься такой правовой аналитикой, в ре-

зультате которой могут даже давать прогноз о наиболее вероятном решении дела судом в зависимости от имеющейся в деле информации.

Центральными внутренними задачами становятся: а) исследование судом представленных сторонами доказательств, их анализ и оценка; б) устранение сомнений, противоречий, неясностей; в) правильное определение правовой основы и принятие законного, обоснованного и справедливого решения. Решение первых двух задач без участия судьи, только с использованием искусственного интеллекта¹⁶, невозможно, и цифровизация вряд ли может содержательно трансформировать этот этап судопроизводства.

Вместе с тем наличие достаточной электронной базы данных, облегчающих правоприменительную деятельность по отысканию необходимой нормы и уяснению ее правового смысла, могло бы в значительной мере облегчить судье поиск правового основания для своего решения. Возможности аналитическо-правовых программ могли бы быть полезными и судье, служили бы дополнительной гарантией правосудности приговора. И, безусловно, оправдывают себя все средства цифровизации, улучшающие делопроизводство и коммуникацию суда с участниками процесса.

Ведение обязательного аудиопrotocola судебного заседания полезно судам не только первой, но и вышестоящих инстанций, которые используют аудиозапись при проверке доводов жалоб. Видео-конференц-связь позволяет суду допрашивать участников процесса, находящихся вне судебного заседания: подсудимого, находящегося под стражей, свидетелей, потерпевшего, которые не могут прибыть в судебное заседание, особенно в апелляционной инстанции, по уважительной причине.

Представляется, что реализация возможности видео-, аудиофиксации всех следственных действий при расследовании преступления могла бы со временем существенно трансформировать реализацию состязательности судебного разбирательства.

Если все расследование будет представлено суду в таком наглядном виде, суд может для состязательного обсуждения и исследования в судебном следствии выносить не весь объем уголовного дела, а лишь те доказательства, которые оспаривает какая-либо из сторон или которые вызывают сомнения, неясности у самого суда, сохраняя все иные элементы состязания сторон в судебном разбирательстве (заявления позиций, ходатайств, отводов, выступления в прениях и т.п.). Это могло бы усилить гарантии и объективности, и состязательности правосудия.

Следует подчеркнуть, что для современного уголовного судопроизводства в целом сквозной внутренней задачей, решаемой на всех этапах судопроизводства, будет оставаться задача *обеспечения и защиты всех процессуальных прав невластных участников процесса и прав человека в целом*. Она пронизывает все функционирование этой системы и сопровождает решение любой из внутренних задач.

Если основные внутренние задачи системы уголовного судопроизводства решаются правильно и своевременно, то успешно решаются и внешние задачи, за-

¹⁶ Это убедительно показал П. М. Морхат. См.: Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук // URL: dis.rgiis.ru.

данные этой системе. Если система некачественно решила любую из внутренних задач, возникает необходимость и задача *проверки и перепроверки принятого решения, для того чтобы ошибки были выявлены и исправлены.*

Когда внутренние задачи решены верно, решение суда может быть исполнено. Но в процессе его исполнения обстоятельства могут изменяться, и возникает еще одна внутренняя задача — при наличии определенных законных оснований *корректировать вид и размер наказания или иных мер уголовного характера, назначенных судом.*

Поскольку они назначены приговором суда, вынесенного именем государства, никто, кроме суда, не может решать такую задачу, поэтому система включает соответствующие процедуры, продолжая функционировать после разрешения уголовного дела и на этапах исполнения его решения. Представляется, что вся эта деятельность также подлежит цифровизации, уже с учетом специфики каждого следующего этапа.

Признание уголовного судопроизводства специфической социально-правовой системой актуализирует вопрос о первоэлементе такой системы. Решение этого вопроса обусловлено задачами, которые должна решить система в процессе своего функционирования. В теории уголовного судопроизводства преобладает мнение о том, что процессуальные функции так или иначе связаны с субъектами, которые их выполняют, что проявляется, например, в разработке понятий «участники» и «стороны» в уголовном процессе.

Законодатель также придерживается такой конструкции и определяет, какие субъекты процесса выступают на стороне обвинения или на стороне защиты и кто вправе осуществлять функцию разрешения дела. Цифровизация заставляет задуматься, является ли верным такой подход. Если первоэлементом считать субъекта процесса, который действительно без него существовать не может, то мы логически разрываем содержательную связь между внешними и внутренними задачами, ставя субъекта с его субъективной волей, интересами, способностями, желаниями над функционированием системы.

Между тем именно первоэлемент системы связывает ее задачи и функционирование таким образом, чтобы ожидаемый результат возникал в финале с закономерностью, не зависящей от субъективной воли исполнителей этой деятельности, т.е. был бы обеспечен самим объективным порядком функционирования. Первоэлемент должен обеспечивать внутреннее единство системы и ее эффективное функционирование от входа на уровне постановки внешних и внутренних задач до выхода из нее на уровне полного решения всех задач и получения ожидаемого результата.

Таким первоэлементом, на наш взгляд, следует считать не субъекта процесса, а само процессуальное действие. Именно совокупность действий, совершаемых в процессе, благодаря их многообразию, путем дробления главных задач на мелкие и более конкретные применительно к каждому из действий, с учетом индивидуальных характеристик каждого уголовного дела, проходящего через эту систему, обеспечивает решение каждой из внутренних задач системы и выполнение внешних задач, предназначения системы в целом.

Поэтому для цифровизации уголовного судопроизводства как целостной системы требуется трансформация представлений о системе процессуальных

действий в их связи с решением той или иной внутренней задачи всей системы в целом. Привычное теоретическое структурирование процесса по стадиям или по субъектам следует трансформировать, связав с функционированием в процессе решения каждой из внутренних задач и обеспечением назначения процесса в целом.

Системный анализ имеет свою последовательность. Определение задач позволяет выделить отдельные функции, требуемые для их решения. Понимание функций позволяет определить, какие субъекты необходимы для их выполнения, какими полномочиями они должны быть наделены, какой должна быть совокупность процессуальных действий для выполнения каждым из субъектов тех процессуальных функций, которые ведут к решению внутренних и внешних задач системы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бозров В. М.* Основы теории уголовно-процессуальных функций. Общая часть. — Екатеринбург, 2012.
2. *Вилкова Т. Ю.* Досудебное производство в условиях развития цифровых технологий в России и за рубежом: сравнительный анализ // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 6.
3. *Володина Л. М.* Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. — М. : Юрлитинформ, 2020.
4. *Воскобитова Л. А.* Использование системного метода в исследованиях современных проблем уголовного процесса // Сборник научных трудов. — Серия «Гуманитарные и социально-экономические науки». — Ставрополь : Ставропольский государственный технический университет, 1998. — С. 145—166.
5. *Воскобитова Л. А.* Функциональная модель уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 2 (42). — С. 24—38.
6. *Выдря М. М.* Расследование уголовного дела — функция уголовного процесса // Советское государство и право. — 1980. — № 9.
7. *Гаврилов Б. Я.* Возбуждение уголовного дела: мифы о справедливости и реализация права на доступ к правосудию // Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве : материалы Всероссийской научно-практической конференции. 20—21 марта 2015 г. — СПб., 2016. — Ч. 1. — С. 68—70.
8. *Гуляев А. П.* Следователь в уголовном процессе. — М., 1981.
9. *Задорожная В. А.* Производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству Республики Казахстан // Правопорядок: история, теория, практика. — 2018. — № 4 (19). — С. 70—75.
10. Искусственный интеллект может изменить судебную систему // URL: <https://timeskz.kz/23068-iskusstvennyy-intellekt-mozhet-izmenit-sudebnuyu-sistemu.html>. — 18.02.2019.
11. Искусственный интеллект (ИИ). Artificial Intelligence (AI). Продукт // URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/>.

12. Корж В. П. Процессуальное обеспечение прав, свобод и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве Украины // Конституция РФ как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 г.). — М. : ИПК СК России, 2013. — Ч. 1. — С. 218—220.
13. Масленникова Л. Н., Сушина Т. Е. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германия и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 6. — С. 214—224.
14. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук // URL: dis.rgiis.ru.
15. Филлин Д. В. Начало досудебного производства в уголовном процессе Украины // URL: <http://www.iuaj.net/node/1462>.
16. Цветков Ю. А. Возбуждение уголовного дела в механизме отказоустойчивости УПК РФ // Законность. — 2017. — № 6.
17. Шарипова А. Р. Направления цифровизации уголовного судопроизводства: применимый опыт арбитражного процесса // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2018. — № 3. — С. 131—135.
18. Digitising the World's Courts — England & Wales [Переход в цифровое пространство мировых судов — Англия и Уэльс] // URL: <https://www.geldards.com/digitising-the-worlds-courts.aspx>.
19. Won H. Measuresto Realize Sustainable and Efficient Justice from the Perspective of Information and Communications Technology: Focusing on the Korean Court [Вон Х. Меры по реализации устойчивого и эффективного правосудия с точки зрения информационных и коммуникационных технологий: фокусирование на опыте корейского суда] // Journal of Korean Law. — 2016. — December. — Vol. 16. — P. 67—91. — URL: http://space.snu.ac.kr/bitstream/10371/112423/1/03_Hoshin%20Won_%EC%9E%AC%EA%B5%90OK2.pdf.